

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 349.3

Кручек Ирина Владимировна

Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НА ОСНОВЕ
СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ КАК МЕРА
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННОЙ СЕМЬИ В
СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ
В РФ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА**

Статья посвящена актуальной на сегодня теме — государственной поддержке малоимущих семей и одиноко проживающих малоимущих граждан путем предоставления им государственной социальной помощи *на основании социального контракта*, которая в системе приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи, призвана способствовать повышению качества жизни семей и усилению социальной ответственности граждан, стимулированию их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

В статье анализируются сложившиеся в субъектах РФ подходы к оказанию *этого вида помощи*, критерии выявления малоимущих, обобщается опыт ее практического предоставления, вносятся предложения по совершенствованию и развитию механизма предоставления, в частности — точного учета фактического среднедушевого дохода малоимущей семьи, обеспечения возврата в бюджет сумм помощи в случае их нецелевого использования, унификации понятийного аппарата нормативных правовых актов субъектов РФ для обеспечения единообразного подхода к оказанию помощи. Особое внимание в статье уделяется перспективам предоставления государственной социальной помощи *на основании социального контракта*, в Республике Крым с 01 января 2016 года.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, малоимущие семьи, одиноко проживающие малоимущие граждане, *социальный контракт*, среднедушевой доход, величина прожиточного минимума, трудная жизненная ситуация.

Irina Kruchek

Crimean branch of federal state budgetary educational institution of higher education "Russian Academy of Justice", Simferopol

**STATE SOCIAL ASSISTANCE ON THE BASIS OF THE SOCIAL
CONTRACT REPUBLIC OF CRIMEA
AS A MEASURE OF SOCIAL SUPPORT TO NEEDY FAMILIES
IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF THE STATE FAMILY POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD TILL 2025**

The article is devoted to date topic — state support for low-income families and single residents of poor people by providing them with state social assistance on the basis of the social contract, which is in the priority actions to support, strengthen and protect the family, designed to enhance the quality of life for families and strengthening Social responsibility of citizens, encouraging their active actions to overcome difficult situations.

The article analyzes existing in the subjects of the Russian Federation approaches to providing this type of assistance, the criteria for identifying the poor citizens, summarizes the experience of its practical provision, and make proposals for the improvement and development of a mechanism to provide, in particular — the accurate accounting of the actual average per capita incomes of poor families, to ensure the return to the budget amount of aid in the case of misuse, the unification of the conceptual apparatus of legal acts of subjects of the Russian Federation for ensuring a uniform approach to aid. Particular attention is paid to the prospects of state social assistance on the basis of the social contract in the Republic of Crimea with the January 1, 2016.

Keywords: state`s social assistance, low-income families, poor people living alone, the social contract, the per capita income, the minimum subsistence level, difficult situation.

В настоящее время число бедных в России достигло 22,9 миллионов человек, это на 3,1 миллиона человек больше, чем в аналогичном периоде прошлого года и составляет 15 процентов от населения страны. Бедным является каждый шестой гражданин страны.

На повышение качества жизни российских семей направлены мероприятия Концепции семейной политики, которая представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. [13].

Концепция предусматривает активное участие семьи в своем жизнеобеспечении, направленное на рост доходов, прежде всего, от трудовой деятельности и закрепляет такие принципы государственной семейной политики Российской Федерации как партнерство семьи и государства, дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе; обеспечение доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей, в особенности отнесенных к группам социального риска, а также равного доступа к социальным услугам для всех семей.

Представляется, что такое решение создает условия для более полной реализации таких отраслевых принципов *права социального обеспечения* как: связь обеспечения, как правило, с трудом; обеспечение не только граждан, но и их семей; свободу приобретения гражданами своих *прав* и распоряжения ими;

приоритет в обеспечении некоторых категорий граждан; зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума.

В числе основных задач государственной семейной политики, наряду с развитием системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей, обеспечением социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства, Концепция называет развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции.

Принципиальной формой материальной поддержки семей Концепция называет социальный контракт и предусматривает дальнейшее развитие государственной социальной помощи семьям, предоставляемой на основании социального контракта (далее — ГСП на основании соцконтракта).

За 2010–2013 годы социальный контракт заключен с 65,6 тысячами малоимущими гражданами, имеющими детей. В 2013 году в Российской Федерации заключено почти 38 тысяч соцконтрактов, что составляет 1,3 процента общей численности малоимущих семей, получивших социальную помощь, из них 28,8 тысячи контрактов заключены с семьями с детьми до 16 лет. В 80 процентов случаев условия соцконтракта выполняются и семьи действительно улучшают свои жизненные условия. Они преодолевают бедность и в дальнейшем за материальной поддержкой не обращаются.

Планируется повысить этот показатель до 8 процентов в 2018 году [21].

В Республике Крым ГСП на основании соцконтракта предоставляется проживающим в Крыму малоимущим семьями или малоимущим одиноко проживающим гражданам с 01 января 2016 года. [7].

Предположительно ГСП на основании соцконтракта воспользуются в 2016 году более 500 жителей Республики Крым.

Несмотря на то, что меры социальной поддержки малообеспеченных семей предусматривались законодательством, действовавшим в Республике Крым по состоянию на 21 февраля 2014 года, с 01 января 2016 законодательство Республики Крым закрепляет принципиально новые подходы к решению

вопроса дальнейшего совершенствования механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в соответствии с принципами адресности и дифференциации условий и норм обеспечения в зависимости от ряда социально значимых обстоятельств (трудовой деятельности, местности, где выполнялась работа (служба) или живет человек, субъективных особенностей человека и его семьи, материального положения), а также предусматривает активное участие семьи в решении задач по развитию ее экономической самостоятельности и созданию условий для самостоятельного жизнеобеспечения и решения своей социальной функции.

В связи с вышеизложенным, приоритетным направлением воздействия правовой политики в сфере социального обеспечения, должно стать выстраивание гражданского правосознания. Именно на особое значение воспитательной функции правовой политики при проведении реформ вслед за российским мыслителем И.А. Ильиным указывает П.Н. Байматов, замечая, что ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не наступит известный сдвиг в правосознании, и всякая реформа, несоизмерная состоянию правосознания населения, может оказаться для него и для государства губительной [19, с. 3].

Процесс интеграции Республики Крым в правовую систему Российской Федерации в сфере *права социального обеспечения* подтверждает справедливость этого утверждения. Порядок предоставления мер социальной поддержки малоимущим гражданам, предусмотренный законодательством, переходного периода, не только не стимулировал семью к активным действиям по преодолению трудной жизненной ситуации, а снижал, или даже полностью нивелировал мотивацию трудоспособных членов малоимущей семьи или малоимущего гражданина к выходу из трудной жизненной ситуации собственными усилиями, учитывая, что их теневая занятость, «зарплата в конвертах» и возможность комиссионного решения о назначении социальной помощи «в порядке исключения» придавала социальной помощи характер многолетнего постоянного дохода, отказать в назначении которого на новый

срок в связи с тем, что семья не предпринимала усилий к выходу из кризисной ситуации, практически не представлялось возможным.

По состоянию на 31 декабря 2014 года государственную социальную помощь малоимущим в Республике Крым систематически (от двух до пяти лет подряд) получало около 7 тысяч семей, что составляло более 4 процентов от общего количества семей, получавших государственную помощь.

ГСП на основании соцконтракта предоставляется малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, проживающим на территории Республики Крым, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Крым, в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

Закон № 178-ФЗ не дает определения понятия «трудная жизненная ситуация». В процессе практического применения норм указанного закона в законодательстве субъектов Российской Федерации даны понятия «трудной жизненной ситуации», существенно отличающиеся друг от друга, что приводит к формированию различных региональных подходов к оказанию государственной социальной помощи. *Представляется, что отсутствие единообразного понимания этой важной категории, делает его оценочным, создает необходимость его конкретизации с учетом обстоятельств дела, которая, к сожалению, невозможна без присутствия известной доли «человеческого фактора», усиливающегося в условиях дефицита финансовых средств, а значит, может создать почву для несоблюдения одного из приоритетных отраслевых принципов права социального обеспечения — принципа всеобщности социального обеспечения в том контексте, в котором его рассматривает Д. Агашев, утверждая, что всеобщность означает также, что право охватывает все возможные ситуации, когда человек по объективным причинам поставлен в условия нуждаемости, гарантируя таким образом всем нуждающимся равные возможности прибегнуть к помощи государства.* [17, с.124-128].

Во Владимирской, Рязанской областях под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию, болезнь, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно. Представляется, что в таком контексте понятие "трудной жизненной ситуации" следует рассматривать, если речь идет о предоставлении социального обслуживания [4].

В нормативных, правовых актах Владимирской, Тамбовской, Рязанской областей, Ставропольского края трудной жизненной ситуацией признаются случаи получения материального ущерба от пожара, наводнения или иного стихийного бедствия, необходимости неотложной оплаты медицинских услуг, использования дорогостоящих видов внепланового лечения в медицинских учреждениях, лекарственных препаратов и иные подобные случаи [8; 9; 11].

Полагаем, что в данном случае речь идет не о трудной жизненной ситуации, а об экстремальной ситуации, в случае наступления которой, меры социальной поддержки должны осуществляться незамедлительно и вне зависимости от среднедушевого дохода семьи. В этих целях такие меры целесообразно предусматривать и осуществлять в рамках целевых комплексных программ социальной поддержки населения, которые формируются с учетом социально-экономического положения региона, его демографических, исторических, культурных особенностей и традиций.¹

В Республике Крым трудной жизненной ситуацией признается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность малоимущей семьи, в том числе неполной малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой

¹ В Республике Крым меры социальной поддержки в такого рода случаях предоставляются в рамках Государственной программы социальной защиты населения Республики Крым на 2015-2017 годы». Постановление Совета министров Республики Крым от 09 декабря 2014 года № 502 «Об утверждении Государственной программы социальной защиты населения Республики Крым на 2015-2017 годы, [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236292.pdf

доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Крым, которую они не могут преодолеть самостоятельно. [14]

При этом под «независящими от них причинами» понимается наличие в составе семьи трудоспособных членов семьи, признанных безработными в течение трех месяцев, которые предшествуют месяцу обращения за назначением ГСП на основании соцконтракта; обучающихся в средних специальных и (или) высших учебных заведениях по очной форме обучения; не работающих в связи с уходом за ребенком в возрасте до трех лет, ребенком-инвалидом, не достигшим возраста 18 лет, или гражданами, имеющими инвалидность I группы, либо гражданами, достигшими возраста 80 лет, и получающих ежемесячную компенсационную выплату в соответствии с законодательством Российской Федерации; находящихся на длительном (более двух месяцев подряд) лечении; наличие в семье трех и более несовершеннолетних детей или детей, обучающихся в средних специальных или высших учебных заведениях по очной форме обучения; наличие инвалидности I либо II группы.

Представляется, что, с учетом вышеизложенного, а также, принимая во внимание действие норм Закона N 442-ФЗ, относить к вышеуказанным причинам «наличие нетрудоспособных членов семьи при отсутствии других трудоспособных членов семьи, которые обязаны их содержать в соответствии с законодательством» по примеру Ставропольского края, нет оснований. [4; 11].

Вместе с тем, учитывая дополнительные меры социальной поддержки, установленные законодательством Республики Крым для трудоспособных лиц, осуществляющих уход за инвалидами I и II групп вследствие психического расстройства, их наличие в составе семьи следует включить в понятие «независящих от них причин». [6]

З.П. Замаева отмечает, что, по сути, во всех субъектах Российской Федерации применялись качественно однородные критерии выявления малоимущих. В основу определения необходимости в социальной поддержке, а также размеров пособия по нуждаемости было положено сравнение фактических среднедушевых доходов с нормативными доходами, прямо или косвенно

увязанными с региональным прожиточным минимумом. Различия, в частности, заключались в более или менее точном учете фактических среднедушевых доходов и их приближения к региональному прожиточному минимуму, а также в способах определения размеров пособия по нуждаемости. Сложившиеся подходы к оказанию *государственной социальной помощи* и к оценке состояния нуждаемости населения в социальной поддержке З.П. Замараева разделяет на три группы:

1) категориальный — на основе анализа данных статистики определяются категории малоимущих граждан и семей, и только они получают право на государственную социальную помощь без обязательного предоставления информации о доходах семьи;

2) адресно-категориальный — среди малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации, выделяются отдельные категории семей и граждан, которые имеют исключительное или первоочередное право на получение государственной социальной помощи;

3) адресный — право на государственную социальную помощь имеют только малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации. [22, с. 186].

И. Бутенко называет порядок предоставления государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ, как исключительно нуждающимся, одним из немногих случаев применения принципа адресности в *праве социального обеспечения, который, по его мнению, находит в настоящее время лишь ограниченное применение в этой отрасли права*. [20, с. 200].

При реализации принципа адресности роль государства в отношении по социальному обеспечению, как утверждает Д. Агашев, не может исчерпываться

только фактом обобществления средств. Оно призвано также обеспечить их рациональное, законное и справедливое распределение между нуждающимися. В данном случае активизируются важные свойства такой организационно-правовой формы социального обеспечения как обеспечение за счет бюджетных ассигнований: гибкость при реализации государственных социально-алиментарных обязательств с учетом цели, которая преследуется при воздействии на конкретное состояние нуждаемости субъектов социально-обеспечительных отношений, учитывая существовавшее или существующее правовое положение нуждающегося [17, с.94-95].

Учитывая выше изложенное, при решении вопроса о праве малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина ГСП на основании соцконтракта необходимо обеспечить наиболее полный учет их фактических среднедушевых доходов.

Как следует из норм законодательства Российской Федерации орган социальной защиты населения производит расчет среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина, учитывая все виды доходов, полученные каждым членом семьи или одиноко проживающим гражданином в денежной и натуральной форме, которые указаны в законодательстве [12], и получение которых подтверждено документально или которые гражданин может (а не обязан) указать в заявлении о назначении ГСП. Таким образом, доходы, получение которых документально подтвердить не представляется возможным, могут остаться неучтенными или учтенными не в полном объеме, и степень нуждаемости семьи в помощи будет определена не объективно. Опыт работы органов социальной защиты Республики Крым показывает, что, как правило, так происходит, когда речь идет об алиментах на несовершеннолетнего ребенка, выплачиваемых отцом ребенка, не состоящим в зарегистрированном браке с матерью ребенка, в добровольном порядке и получаемых матерью «из рук в руки», доходах, полученных семьей от неофициальной сдачи жилья внаем в период курортного сезона, продажи сельскохозяйственной продукции вне рыночной или торговой сети и др.

Представляется, что одним из вариантов решения вопроса о более полном учете доходов семьи (гражданина) при определении права на ГСП на основании соцконтракта, может быть декларирование доходов малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина, получение которых не может быть подтверждено документами. Это позволило бы одновременно расширить возможности их самообеспечения при составлении программы социальной адаптации.

Для более полного учета доходов малоимущей семьи представляется целесообразным актуализировать Перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи (далее — Перечень), включив в него единовременные пособия в связи с рождением ребенка, передачей ребенка на воспитание в семью, материнский капитал, единовременные и ежемесячные пособия на ребенка, установленные согласно законодательству субъекта Российской Федерации, которые, учитывая их современный размер, в том числе и размеры, установленные с учетом процесса интеграции Республики Крым в правовое поле Российской Федерации, играют в структуре дохода семьи гораздо более существенную роль, чем, например, ежемесячные компенсационные выплаты гражданам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста, или ежемесячное пособие супругам военнослужащих-контрактников в период их проживания с супругами в местностях, где они не могут трудоустроиться, которые присутствуют в Перечне.

Наряду с денежными эквивалентами полученных членами семьи льгот и социальных гарантий, целесообразно было бы учитывать в среднедушевом доходе и полученную семьей благотворительную помощь, принимая во внимание возросшую активность социально ответственного бизнеса по оказанию благотворительной помощи именно конкретным малоимущим семьям или одиноко проживающим гражданам.

Полагаем, что такое решение будет способствовать повышению социальной ответственности граждан, ослаблению иждивенческих мотивов в поведении.

И, наконец, необходимо обратить внимание на несовершенство механизма возврата в бюджет сумм ГСП на основе социального контракта в случае их нецелевого использования.

Законодательство субъектов Российской Федерации, в том числе и Республики Крым предусматривает, что в случае невыполнения получателями мероприятий программы социальной адаптации без уважительных причин; представления недостоверной информации в ходе выполнения соцконтракта; получения безработным членом семьи выплат на содействие самозанятости и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан, соцконтракт расторгается досрочно и выплата ГСП прекращается.

При этом, возврат заявителем необоснованно выплаченных сумм ГСП на основании соцконтракта добровольно, а в случае отказа от возмещения - взыскание с заявителя этих сумм в судебном порядке предусмотрен в Республике Крым в случае установления факта представления неполной и (или) недостоверной информации или документов для ее назначения, и получения безработным членом семьи выплат на содействие самозанятости.

В случае невыполнения получателями мероприятий программы социальной адаптации без уважительных причин, гражданин и члены его семьи лишаются права на дальнейшее получение ГСП в период действия социального контракта.

Учитывая, что добровольный возврат получателем необоснованно полученных сумм ГСП на основе соцконтракта до завершения процесса выстраивания гражданского правосознания, вероятно, не будет правилом, а взыскание с заявителя этих сумм в судебном порядке потребует значительных временных затрат, особенно в случае, когда сумма ГСП выплачена единовременно, такая мера как лишение права на дальнейшее получение ГСП на

основе социального контракта на период его действия во всех случаях досрочного расторжения контракта вследствие неправомерного поведения получателя, представляется как нельзя более актуальной и эффективной.

Принимая во внимание место, которое занимает ГСП на основе соцконтракта в системе приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, повышение социальной ответственности граждан, ослабление иждивенческих мотивов в поведении, усилении мотивации к активному участию семьи в своем жизнеобеспечении, улучшении условий и повышении качества жизни семей, а также, учитывая более высокий по сравнению с другими видами социальной помощи размер², необходимо обеспечить наиболее полный учет фактических среднедушевых доходов малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан для обеспечения адресной поддержки тем, кто в ней действительно нуждается; совершенствовать механизма возврата в бюджет сумм ГСП на основе социального контракта в случае их нецелевого использования.

В соответствии с принципом разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации механизм государственного правового регулирования в сфере социальной помощи населению обеспечивает баланс между федеральным и региональным законодательством и, одновременно, предоставляет возможность активнее задействовать региональный уровень. Однако такую важную при определении степени нуждаемости в социальной помощи категорию как «трудная жизненная ситуация» во избежание негативных последствий субъективной ее оценки в правоприменительной практике и в целях

² Средний размер социальной помощи семьям с детьми — около 34 тысяч рублей. В Коми выделяется 61,6 тысячи рублей, в Ямало-Ненецком автономном округе — 97,2 тысячи рублей, Тверской области — 142,9 тысячи рублей. В Республике Крым максимальный размер ежемесячной ГСП на основании соцконтракта составляет 7 500 рублей, или 90 000 рублей в год. [19; 7]

реализации принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования и реализации принципа всеобщности социального обеспечения необходимо определить в Федеральном законе «О государственной социальной помощи» или предусмотреть в его нормах исчерпывающий перечень оснований для назначения ГСП на основании соцконтракта.

Литература

1. Федеральный Конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. — 2014. — № 12 — Ст. 1201.

2. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменения в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2004. — № 35 — Ст. 3607.

3. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 1999. — № 29 — Ст. 3699.

4. Федеральным Законом от 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» N 442-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 52 — Ст. 7007.

5. Федеральный закон от 5 апреля 2003 года №44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 2003. — №14 — Ст. 12579.

6. Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. — № 6 ч.1, 2014, ст.600;

7. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 № 10-ЗРК/2014 «О государственной социальной помощи в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. — № 5 ч.1, 2014, ст. 439;

8. Закон Владимирской области от 10.06.2013 N 63-ОЗ "О внесении изменения в Закон Владимирской области "О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан во Владимирской области" / [Электронный ресурс] / www.consultant.ru. — Режим доступа:<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=67744>.

9. Закон Тамбовской области от 06 февраля 2012 года N 113-З (в редакции Законов Тамбовской области от 05.07.2013 г. N 292-З; от 04.12.2013 г. N 339-З). / [Электронный ресурс] / Тамбовская областная дума. — Режим доступа: <http://app4.tambov.gov.ru/laws/card.xhtml?id=AC40E9DF788A22149C9E36016CD225D7&type=1>.

10. Закон Самарской области от 6 мая 2000 года N 16-ГД «О социально помощи в Самарской области» (в ред. Закона Самарской области от 04.06.2014 N 61-ГД) / [Электронный ресурс] / Правительство Самарской области. — Режим доступа: <http://www.samregion.ru/documents/laws/01.06.2013/skip/1861/26035/>.

11. Закон Ставропольского края 19 ноября 2007 года N 56-кз «О социально помощи в Ставропольском крае» (в ред. Законов Ставропольского края от 12.03.2009 N 8-кз, от 12.04.2011 N 31-кз, от 12.04.2012 N 32-кз, от 10.10.2013 N 81-кз) / [Электронный ресурс] / Дума Ставропольского края. — Режим доступа: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kraya/item/10542-news12186>.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 года № 512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете

среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» // СЗ РФ. — 2003. — № 34 — Ст. 3374.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. — 2014. — № 35 — Ст.4811.

14. Постановление Совета министров Республики Крым от 13 октября 2015 года № 612 «О предоставлении гражданам государственной социальной помощи на основании социального контракта». / [Электронный ресурс] / Правительство Республики Крым. — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_262958.pdf.

15. Постановление Правительства Саха (Якутия) от 4 февраля 2013 г. N 17 «Об утверждении Положения об условиях, размерах и порядке назначения и выплаты государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта в Республике Саха (Якутия) (в ред. постановлений Правительства РС(Я) от 02.09.2013 N 296, от 27.11.2013 N 409). / [Электронный ресурс] / www.consultant.ru. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=52015>

16. Постановление Правительства Рязанской области от 17.12.2014 N387 "О государственной социальной помощи на основании социального контракта" // Рязанские ведомости.— 2014. — 20 декабря.

17. Агашев Д.В. «О понятии и структуре организационно-правовой формы в контексте системы отрасли права социального обеспечения / Д.В.Агашев // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014, №3. — С. 89-103.

18. Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. *Право социального обеспечения России*: учеб. пособие. — Томск, 2006. Ч. 1. — 508с.

19. Байматов П.Н. О некоторых элементах конституционно-правового механизма реализации права граждан РФ на социальное обеспечение / П.Н.

Байматов // «Российский юридический журнал». — 2014, № 6. — С. 129–138.

20. Бутенко Е.И. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России / Е. И. Бутенко // «Российский юридический журнал». — 2010, № 1. — С. 195 — 202.

21. Вовченко А.В. В период кризиса с бедными семьи власти заключат договора о матпомощи // Московский комсомолец. — 2015. — 9 февраля.

22. Замараева З.П. Нормативно-правовые особенности современной системы социальной помощи населению / З.П. Замараева // "Вестник Пермского университета. Юридические науки". — 2012, №2. — С. 184-190.

23. Истомина Е.А. К вопросу о реализации принципов права социального обеспечения / Е.А. Истомина // "Вестник Пермского университета. Юридические науки". — 2013, № 3. — С.96–100.

References

1. The Federal Constitutional Law of March 21, 2014 № 6-FKZ "About accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and on forming new constituent entities within the Russian Federation- the Republic of Crimea and city of federal significance Sevastopol" // SZ the Russian Federation. — 2014. — № 12 — Art. 1201. (*in Russian*)

2. Federal Law of August 22, 2004 № 122-FZ "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation, and Repeal of Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law" On amendments and additions to the Federal Law "On General Principles organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation "and" On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation "// SZ the Russian Federation. — 2004. — № 35 — Art. 3607. (*in Russian*)

3. Federal Law of July 17, 1999 № 178 -FZ "On state social assistance " // SZ the Russian Federation . -1999 . — Number 29 — Art. 3699. (*in Russian*)

4. Federal Law of December 28, 2013 N 442 -FZ "On the basis of social services for citizens in the Russian Federation » N 442 -FZ // SZ the Russian Federation . — 2013. — № 52 — Art. 7007. (*in Russian*)

5. Federal Law of April 5, 2003 № 44- FZ "On accounting for income and calculation of average family income per capita and the income of a citizen living alone for the recognition of the poor and providing them with state`s social assistance" // SZ the Russian Federation . — 2003. — № 14 — Art. 12579. (*in Russian*)

6. 5. The Law of the Republic of Crimea on December 17, 2014 № 35-LRC/2014 "On measures of social support of certain categories of citizens, and persons residing in the territory of the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea. — p.1 № 6, 2014. — Art.600 (*in Russian*)

7. Law of the Republic of Crimea on November 27, 2014 № 10 — LRC / 2014 "On state`s social assistance to the Republic of Crimea" // Bulletin of the State Council of the Republic of Crimea . — № 5, part 1, 2014. Art. 439 (*in Russian*)

8. The Law of the Vladimir region on 10.06.2013 N 63-OZ "On amendments to the Law of the Vladimir region" On social support and social services for certain categories of citizens in the Vladimir region" / [electronic resource] / www.consultant.ru. — Access: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=67744>. (*in Russian*)

9. Law of the Tambov region on February 6, 2012 N 113-Z (Law of the Tambov region on 05.07.2013, N 292-Z, on 04.12.2013, N 339-Z). / [Electronic resource] / Tambov Regional Duma. — Access: <http://app4.tambov.gov.ru/laws/card.xhtml?id=AC40E9DF788A22149C9E36016CD225D7&type=1>. (*in Russian*)

10. Law of the Samara Region on May 6, 2000 N 16-GD "On social assistance in Samara Region" (on amendments of Law of the Samara region on 04.06.2014 N 61-GD) / [electronic resource] / Government of Samara region. — Access: <http://www.samregion.ru/documents/laws/01.06.2013/skip/1861/26035/>. (*in Russian*)

11. Law of the Stavropol Region on November 19, 2007 N 56 — KZ "On social assistance in the Stavropol Region" (on amendments Law of Stavropol Region on 12.03.2009 N 8-KZ on 12.04.2011 N 31-KZ on 12.04.2012 N 32-KZ on 10.10.2013 N

81-KZ) / [electronic resource] / Duma of Stavropol Region. — Access: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kрая/item/10542-news12186>. (*in Russian*)

12. Russian Federation Government Resolution dated August 20, 2003 № 512 "On the list of types of income used into account in the calculation of average per capita family income and the income of a citizen living alone to provide them with state`s social assistance" // SZ the Russian Federation . — 2003. — № 34 — Art. 3374. (*in Russian*)

13. Order of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2014 № 1618-r "On Approval of the Concept of the State Family Policy in the Russian Federation for the period till 2025" // SZ the Russian Federation . — 2014. — № 35 — Art. 4811. (*in Russian*)

14. Resolution of the Council of Ministers of Crimea on October 13, 2015 № 612 "On providing state social assistance to citizens on the basis of the social contract" / [Electronic resource] / Government of the Republic of Crimea. — Access: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_262958.pdf. (*in Russian*)

15. Resolution of the Government of Sakha (Yakutia) on February 04, 2013, N 17 "On approval of the Standing Orders on the conditions, amount and manner of appointment and payment of state social assistance to poor families and low-income citizens living alone on the basis of the social contract in the Republic of Sakha (Yakutia) (on amendments of resolutions of the Government of Sakha (Yakutia) on 02.09.2013 N 296, on 27.11.2013 N 409). / [Electronic resource] / www.consultant.ru. — Access: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW249;n=52015> (*in Russian*)

16. Resolution of the Government of the Ryazan region on 17.12.2014 N 387 "On state`s social assistance on the basis of the social contract" //Ryazan Bulletin.- December 20, 2014. (*in Russian*)

17. Agashev D.V. "About a concept and structure of legal form in the context of the system of law`s branch of social welfare / of D.V Agashev // Announcer of the Tomsk` state university. Law. — 2014, №3. — Pages 89-103. (*in Russian*)

18. Arakcheev B.C., Agashev D.V., Grechuck L.A. Law of social welfare of Russia: stud. manual. — Tomsk, 2006. Part 1. — 508 pages. (*in Russian*)

19. Baymatov P.N. Some elements of the constitutional and legal mechanism of realization of the rights of Russian citizens to social provision / PN Baymatov // "Russian Law Journal ." — 2014, № 6. — p. 129-138. (*in Russian*)

20. Butenko E.I. The concept and features of needs in the social provision law in Russian Federation / EI Butenko // "Russian Law Journal ." — 2010, № 1. — p. 195 — 202. (*in Russian*)

21. Vovchenko A.V. During the crisis, between the poor families and authorities concludes an agreement about material assistance / — Komsomolets of Moscow. — February 9, 2015. (*in Russian*)

22. Zamaraeva Z.P. Regulatory features of a modern system of social assistance / Z.P. Zamaraeva // " Bulletin of the University of Perm. Jurisprudence" . — 2012, № 2. — p. 184-190. (*in Russian*)

23. Istomina E.A. On the issue of implementing the principles of social security law / Istomina E.A. // " Bulletin of the University of Perm. Jurisprudence." — 2013, № 3. — p. 96-100. (*in Russian*)